Через несколько дней после того, как Ророа переехала к Соме.

Несмотря на то, что сейчас была середина ясного осеннего дня, шторы в правительственном кабинете были плотно задернуты, лишь небольшой лучик солнца пробивался сквозь щель и освещал комнату. Единственный обитатель молча сидел за столом, подперев голову руками.

— Извините, — предварительно постучав, в кабинет зашел посетитель.

— Спасибо, что пришла, — поприветствовал ее человек за столом.

— Эм… Принцесса? Что Вы делаете в кресле Его Величества? — удивлено спросил посетитель.

Очевидно, посетителем была телохранитель короля Сомы и кандидатка на роль второй основной королевы, Аиша. Человек за столом, Лисия, встала и раздвинула шторы, наполняя комнату светом.

— Я просто пыталась создать правильную атмосферу. Кроме того, я уже не раз просила тебя не называть меня принцессой.

— …Леди Лисия? Ты позвала меня, чтобы пошутить? — неуверенно улыбнулась Аиша, не совсем понимая, что происходит.

— Нет, дело не в этом. У меня к тебе серьезное дело, — Лисия снова уселась за стол. — На днях к нам присоединилась Ророа, теперь она тоже невеста Сомы. Она будет третьей основной королевой, после нас с тобой.

— О, да. Это дало Его Величеству законный повод поглотить Амидонию, да и сама Ророа выглядит вполне способной, так что в итоге все получилось хорошо… Верно?

— Это лучшее, на что наша страна могла надеяться, — кивнула Лисия. — Но… Это также несет серьезную опасность, и для тебя, и для меня.

— О чем ты?

— Ророа… — Лисия вздохнула и решительно продолжила, словно вынося приговор. — Ророа умеет готовить.

«Это… Э-э… Что?» — Аиша все еще стояла в растерянности.

— Это полный провал с нашей стороны, — продолжила Лисия, не обращая внимания на недоуменный взгляд собеседницы. — Я была уверена, что она просто станет одной из нас… Но

похоже, пока она помогала всем своим многочисленным «дядям» и «тетям» на рынке, она научилась готовить некоторые простые блюда. Она коварно скрывает это за фасадом своего поведения и жаргона торговки, но эта девушка действительно умеет делать некоторую работу по дому.

— Эм… Леди Лисия? Но почему это плохо?

«Даже если Ророа умеет готовить, почему это так плохо для нас?» — недоумевала Аиша.

— Это огромная проблема, Аиша! — Лисия сердито хлопнула ладонями по столу. — Вот ты умеешь готовить?

— О, нет… Я никогда особо не интересовалась «женскими» занятиями.

— Я тоже. До недавнего времени я посвящала все свое время армии, сознательно избегая того, что могло бы наводить на мысли о свадьбе и домашнем очаге. В итоге, сейчас я просто ничего не умею в этой области, — Лисия сложила ладони одна над другой перед ртом и задумчиво посмотрела в пустоту. — Джуна всегда поддерживала порядок, пока мы мотались туда-сюда, ведь она из семьи простых купцов, так что умеет готовить, стирать и убирать. Она будет хорошей женой и хозяйкой в доме.

— Она потрясающая женщина, как ни посмотри, — согласилась Аиша.

Они говорили о приме-лорелее, Джуне Дома. Красива, элегантна, ласкова и отлично справляется с домашними делами — живое воплощение мужской мечты о идеальной женщине.

— Аиша, ты должна понять! Из четырех кандидатов в королевы две умеют готовить! Другими словами, семья будет разделена на тех, кто что-то делать по дому, и тех, кто этого не может! И мы с тобой во второй группе!

Немного подумав Аиша кивнула и сказала, глядя в глаза Лисии:

— Нет, я не думаю, что мы должны стыдиться того, что не умеем готовить. Ведь это ситуация два на два, да? Они талантливы в искусстве и торговле, мы же сосредоточены на военном деле, так что у нас нет причин принижать себя, не так ли?

Аиша хотела подбодрить Лисию, но та лишь покачала головой.

— Нет, это не «два на два». Ты кое-что забыла.

— Забыла? Что я забыла?

— Я сказала «семья». В нашей семье есть еще один человек, не так ли? Кое-кто, умеющий заниматься домашними делами даже лучше Джуны.

— Подождите… Ты же не о… — после такого непрозрачного намека, до Аиши наконец дошло, о ком она. — В самом деле… Его Величество?

— Да. Ты ведь не хуже меня знаешь, что он прекрасно готовит, не так ли?

— Ну конечно. Мой желудок этого никогда не забудет.

Сома и помогавший ему Пончо старательно воссоздали многие блюда из его прежнего мира. В последнее время они часто собирались за одним столом на завтрак в японском стиле, приготовленный лично Сомой. Каждое блюдо было восхитительно, пленяя язык и сердце Аиши. Достаточно было одного только воспоминания об этом, как у нее текли слюнки.

— Но не только готовка, — продолжила Лисия. — Он также хорошо шьет. Он умеет шить как руками, например своих кукол, так и на машинке, как например халаты Томоэ.

— Значит, он хорошо готовит и шьет? Будь я мужчиной, я мечтала бы о такой жене.

— Согласно, но, к сожалению, это мы будем женами, — Лисия, отчаянно сжимая кулак. — Проще говоря — мы, не умеющие готовить, в этой семье будем в меньшинстве. Не думаешь, что это было бы унизительно? Тот факт, что мы не можем сравниться в домашних делах с мужчиной, Сомой, будет клеймом на нашей женской гордости. Мы обязаны принять контрмеры!

— Я поняла, но… Что именно ты хочешь сделать? Даже если нам надо чему-то научиться до свадьбы, никто из нас не знает, с чего начать.

— Ты права, — кивнула Лисия. — Нам понадобиться помощь.

— Вот как? И к кому ты собираешься обратиться за помощью?

— У нас есть только один вариант, не так ли? Та, кто не раз была замужем за последние пятьсот лет, родила немало детей и жила с каждым из мужей до конца, пока смерть не разлучит их. Та, кого можно назвать профессиональной женой.

В голове Аиши немедленно промелькнул образ синеволосой красавицы с таинственной, сексуальной улыбкой. Джуна была во многом похожа на нее, но при мысли о той женщине женские инстинкты Аиши били несравнимо большую тревогу.

— Та л-леди? В смысле… Честно говоря, я уверена, что она будет просто играть с нами, так что

не могу сказать, что мне нравиться эта идея.

— У нас нет выбора, Аиша. Просто будь готова ко всему.

— Д-да, леди Лисия.

Несколько дней спустя, на небольшом островке в герцогстве Уолтер.

— Божечки…

Эксель Уолтер с улыбкой читала письмо, написанное Лисией.

«Хи-хи… Эта девочка-оторва так разволновалась. Теперь, когда Джуна и амидонская принцесса тоже стали его невестами, она, вероятно, беспокоиться о своем положении. Хотя это показывает, насколько Его Величество важен для нее. Божечки, она очаровательно невинна! Просто читая ее письмо, я чувствую себя лет на сто моложе».

Эксель вздохнула, ее мысли определенно противоречили ее внешности молодой женщины.

— …В чем дело? — неуверенно спросил Кастор. Бывший генерал военно-воздушных сил Эльфридена сейчас был на ее попечении.

— Хи-хи… Просто подумала «молодость, молодость», вот и все. Возможно, бабушке в самом деле стоит немного позаботиться о молодом поколении, готовящимся выйти замуж?.. Может даже не ограничиваться готовкой и шитьем, но и научить, что муж и жена должны делать в постели?..

— «Бабушке»? Ну, с Вашим возра… (*ИК!) Ни-ничего, такого! Не обращайте внимания, мэм!

Почувствовав на себе кровожадный взгляд свирепого чудовища, Кастор мог лишь спешно встать по стойке смирно и отсалютовать. Эксель могла шутить о своем возрасте, но она не потерпит, если кто-то другой это сделает.

Впрочем, она довольно быстро вернулась к прежнему приподнятому настроению.

«Хи-хи, с нетерпением буду ждать нашей следующей встречи, Принцесса и Ваше Величество».

При виде улыбки на лице Эксель, Кастор мог только посочувствовать принцессе, которой когда-то служил.

Преемник Джуны

Меня зовут Комари Корда, человек, девушка, семнадцать лет.

Я родилась в фермерской семье, вторая из шести детей. Денег у нас было не много, так что чтобы помочь накормить моих многочисленных братьев и сестер, с четырнадцати лет я начала ездить в столицу, Парнам, на подработку у знакомого моего отца.

Знакомому принадлежал ресторан, там я и работала официанткой.

Ресторан был открыт с полудня до десяти вечера, но… Многие клиенты приходили сюда, чтобы выпить, так что к вечеру тут становилось неспокойно.

— Эй, Комари, не хочешь выпить со мной? — спросил один из посетителей.

— Я-я еще на работе… — это была моя работа, так что я мягко отказала ему и пошла к следующему клиенту. После моего ухода сосед этого пьянчуги отвесил ему тумак.

Причина проста: хозяин ресторана ясно сказал, что если кто-то меня обидит — он и все его друзья будут занесены в черный список. Конечно, все еще встречались те, с кем я не знала, что делать, но завсегдатаи были хорошими людьми и с ними я могла быть спокойна. Это может быть непростая работа, но я должна стараться ради моих братьев и сестер дома.

Вот, в общем-то и все, что можно рассказать о моей работе. Хотя есть еще кое-что, что я в тайне любила.

— Комари, я дам тебе чаевые, не могла бы ты спеть что-нибудь для нас?

— О, звучит неплохо! Я тоже хочу послушать.

— Ага! Давай ту, что на днях пела лорелея в музыкальной программе!

Таким образом, на столе начала вырастать небольшая горка медных монет, моих чаевых.

— Хорошо… Тогда, пожалуйста, послушайте песню, которую Нанна Камизуки недавно спела в музыкальной программе.

Встав между столами, я начала петь. Именно это я так любила делать.

Точно не помню, когда это произошло впервые, просто однажды владелец услышал, как я негромко напевала какую-то песню, протирая столы перед открытием, ему понравилось и он попросил меня попробовать спеть перед клиентами. Посетители были в восторге, и с тех пор меня время от времени просят спеть им что-нибудь. Кроме того, владелец разрешает мне

оставлять себе все чаевые от этого, так что я очень рада это делать.

После последних слов песни посетители разразились аплодисментами.

— Ух ты! Комари, сколько не слушаю — поражаюсь, как хорошо ты поешь!

— Лорелеи невероятны, но мне больше нравиться простота Комари.

— Кстати, у музыкальной передачи же есть конкурс исполнителей-любителей, верно? Не хочешь попробовать свои силы там, Комари?

— Ты ведь очаровательна и прекрасно поешь! Может из тебя получиться замечательная лорелея, не думаешь?

— Н-нет… Я — лорелея? Это слишком большая честь для такой девушки… — отвечала я, пряча лицо за подносом.

Мне стать лорелеей?.. Ни в жизни не смогу. Я видела их в музыкальных передачах, они настолько прекрасны и блистательны. Особенно прима-лорелея, Джуна Дома. Ее мелодичный голос и прекрасная внешность неподражаемы, даже я, женщина, была очарована ею. Только они могут стоять на сцене, простой девушке из фермерской семьи там нет места… Но…

«Ничего же не мешает мне тихо мечтать, как я однажды тоже буду петь на все Королевство, правда?»

С этими мыслями я вернулась к работе.

Некоторое время спустя.

В мире происходило много всего, даже наша страна сменила название с Королевства Эльфриден на Объединенное Королевство Эльфриден и Амидония (сокращенно: Королевство Фридония), а я продолжала жить своей прежней жизнью, работать официанткой и изредка петь.

Но однажды…

— Простите, здесь есть Комари Корда? — окликнула меня чистым, мягким голосом женщина, занявшая столик в углу. Она была одета в плащ с низко опущенным капюшоном, так что я не видела ее лица.

— Да, я Комари… — сказала я, подходя к ней.

— Могу я попросить Вас спеть для меня? — вежливо спросила женщина, положив на стол золотую монету.

— Подождите, это… Золотая монета?! Я-я не могу принять так много!

«Это в сто раз больше, чем мне давали на чай обычно. Буквально, в сто раз больше. Мое пение не стоит таких денег!»

— Я хочу услышать лучшую песню, какую ты только можешь спеть, — мягко, но непреклонно ответила женщина.

Ее искренние интонации давали мне понять, что это не просто прихоть богатой дамы. В ней было что-то… Какая-то аура, притягивающая к ней людей… Если она так настойчиво просит, я это сделаю.

— Хорошо… — наконец согласилась я. — Я приложу все силы.

После я пела песню, стараясь изо всех сил. Эту песню пела Джуна Дома в музыкальной программе. Как я слышала, эта песня с родины Его Величества короля Сомы, но мисс Джуна переписала ее слова на языке этой страны или как-то так. Думаю, песня ей очень хорошо подходит — тихая и нежная, но в тоже время сильная.

Когда я закончила, первой захлопала женщина, за ней последовали остальные посетители. Я чувствовала некоторое смущение…

— Кхем… Что скажите? — рискнула я спросить.

— У Вас хороший, мелодичный голос, — ответила женщина, уголки губ, видимых из-под тени капюшона, слегка приподнялись. — Хотя технике не достает выразительности. Думаю, здесь большую роль играет факт, что Вы самоучка и не получали специальных знаний.

Ух… Это не очень приятно слышать, но это правда, так что я ничего не могла сказать в ответ.

— Впрочем, это означает лишь то, что Вы еще не раскрыли свой потенциал. Набравшись опыта и поставив себе цель достичь новых высот — мечта стать лучшей лорелеей этого поколения может перестать быть мечтой, а станет явью.

А теперь она хвалила меня гораздо активнее, чем я ожидала.

— Нет, ч-что Вы… Я, л-лучшая из этого поколения? — пробормотала я. — Невозможно.

— Ну и ну, почему Вы так говорите?

— Ну, что бы я превзошла потрясающую красоту и прекрасный голос примы-лорелеи, госпожи Джуны Дома… Это просто невозможно.

— Хе-хе… Ладно Вам, не настолько я хороша, — сказала женщина, откинув капюшон.

— А? А-а-а-а-а-а?!

За столиком сидела сама госпожа Джуна Дома.

«Э-э-это действительно она?! А?! Ха?! Почему она здесь?!»

— До меня дошли слухи, что в этом ресторане можно встретить певицу с неплохим потенциалом стать лорелеей, так что я пришла посмотреть на Вас, — сказала леди Джуна с легкой улыбкой, пока я просто стояла в шоке.

— Ме-меня?!

— Да. И услышав твое пение, я в этом уверена. У тебя отличный потенциал стать лорелеей, которую полюбит каждый житель нашей страны. Так что скажешь? Придешь ли ты в поющее кафе Лорелея, чтобы научиться петь по-настоящему и стать лорелеей? Конечно, я не возражаю, чтобы Вы в тоже время продолжали работать здесь.

— Н-но…

Оглядевшись, я поняла, что окружающие клиенты начали подбадривать, крича «Поздравляю, Комарик!», «Я так за тебя рад!», «Нужно это отметить! Бармен, добавки!», и так далее. Хозяин тоже выглянул с кухни и показал большой палец вверх.

«Все вы… Спасибо!»

Под одобрительные возгласы я решительно ответила леди Джуне:

— Да! Я с нетерпением буду ждать возможности поработать с Вами!

Именно в тот день я сделала свой первый шаг как лорелея.

◇ ◇ ◇

Когда Комари думала о своем первом шаге как лорелеи, Джуна улыбалась от всей души. На самом деле она была рада даже больше Комари.

«Я нашла в самом деле хорошее дарование. И не мечтала, что найду такого многообещающего преемника»

Однажды Сома ей сказал: «Когда мы найдем достаточно исполнителей, чтобы держать передачу на плаву, клянусь, я возьму тебя в жены».

Она ответила: «Я с нетерпением буду ждать этого дня, Сир», впрочем, она не говорила, что не будет работать, чтобы приблизить этот день.

«Когда эта девочка вырастет, вы придете за мной, как и обещали, Ваше Величество».

Думая об этом, Джуна широко улыбнулась.

Оплошность Ророа

— Ох, ёк-макарёк… И что мне с этим делать? — пробормотали Ророа.

Это было необычно теплым зимним днем, 28 день двенадцатого месяца, то есть, до Нового Года оставалось четыре дня.

В наконец-то открытом в Парнаме всего месяц назад магазине одежды «Серебряный олень — 2», Ророа, бывшая принцесса Амидонии, а ныне кандидат на роль третьей главной королевы короля Сомы, столкнулась с проблемой.

Прямо сейчас она стояла перед темно-красным платьем без рукавов.

— Как? Каким хитровыдуманным макаром это случилось? — продолжила она жаловаться.

— Никаких «Макаров»… В этом виноват только один человек — Вы, леди Ророа, — слегка раздраженно ответил стоящий рядом с ней приятный мужчина средних лет.

Мужчиной был Себастьян, владелец сети «Серебряного оленя». Официально, главный магазин располагался в Ване, но поскольку Ророа, один из его лучших клиентов, переехала в Парнам — он оставил управление главным магазином кому-то другому, чтобы тоже работать здесь. Платье, вызвавшее такую головную боль у Ророа, он приготовил по ее заказу.

— Портные сшили это платье точно в соответствии с Вашим заказом, леди Ророа.

— Ну, ага… Возможно это из-за моей шутки…

— Не «возможно», я с уверенностью могу сказать, что это из-за Вас.

— Не-не-не, это же должно было быть очевидно, что я просто валяла дурака, да? Кто в здравом уме согласиться такое платьице носить?!

Перед схватившейся за голову Ророа лежало всего одно платье, но оно было невероятной длинны — восемнадцать метров. Даже частично сложенное, оно все равно занимало весь пол магазина.

— Это должна носить Марго, если что! Или кто-то решил, что мы хотим натянуть его на дракона?

Маргарита Уандер, или как ее называла Ророа, Марго — бывший генерал Амидонии, сейчас же она сменила профессию и стала певицей. Это платье Ророа заказала для нее, но хотя та и была относительно рослой женщиной, немного не достающей до двух метров, платье определенно было чрезмерно длинным.

— Как я уже сказал, платье сделано в точности по Вашему заказу. Вы не забыли, что написали в колонке «рост»?

— 1950 сантиметров…

— Этот ноль определенно был лишним. Или она великанша?

— Да разве-ж не очевидно, что я написала это в шутку, потому что Марго дичайше высокая?! Средний рост женщин — 160 сантиметров, а она вон…

Между Ророа и Маргаритой была разница в возрасте и происхождении: одна была дочерью государя, а вторая ее вассалом, но все же они были близки, возможно потому, что оба заботились о простых людях. Ророа думала о Маргарите как о подруге, а та не стеснялась ругать ее, когда это было необходимо. И конечно, шаловливая Ророа часто подшучивала над ростом подруги, нередко получая за это подзатыльник-другой.

В этот раз она записала «рост: 1950 см», за что получила подзатыльник, и в итоге забыла это исправить.

— В смысле, вообще никому это не показалось странным, не?! Рост под двадцать метров — это типа нормально?!

— Понимаете ли, Вы — бывшая принцесса Амидонии и женщина, которая скоро станет

королевой? Даже если это кому-то показалось странным, ни один ремесленник не станет ставить под сомнение ваши требования.

— Ух… Это что-же, мне уже и пошутить нельзя?

— Правитель не должен шутить, не предупредив, что это шутка, иначе это считается правдой, — открыл ее суровую правду Себастьян. — Эх… В любом случае, даже если мадам Маргарита наденет другое платье для этой передачи, что делать с этим? Даже если Вы оставите его здесь — у меня будут проблемы с продажей.

— Ох, ладушки-оладушки, собрались! — чтобы взбодриться, Ророа хлопнула себя по щекам. — Я не буду просто сидеть сложа руки! Я покажу, на что способна самая умная невеста Дорогуши, когда становиться серьезна! Как и в тот раз, когда я обернула поражение в войне нам на пользу — я найду применение для этого чудовищного платья!

Ророа явно распалилась и была готова что-то делать, но Себастьян все еще сомневался.

— Вы говорите, что найдете ему применение, но что конкретно вы задумали? Лучшее, что могу придумать я — распороть и повторно использовать материал…

— Ммм, — протянула Ророа, прижав пальцы к вискам. Секунд через пять она решительно хлопнула в ладоши, вероятно что-то придумав. — Знаю! Себастьян, нам просто надо переиначить то, как мы воспринимаем эту проблемку! Вместо того, чтобы распороть платье и переделывать его под размер Марго, мы просто должны сделать так, чтобы она смогла носить то, что есть сейчас!

— Хм? Разве сейчас его можно хоть как-то носить?

— Если носить его как обычное цельное платье — конечно нет, но если сделать своеобразный длинный подол… — Ророа подняла платье за воротник. — Вот отсюда делаем разрез, чтобы Марго могла передвигаться, а остальное будет красиво тянуться за ней! Еще можно сделать смелый вырез, чтобы было видно ножки… Хотя нет, для Марго это будет уже слишком[]Вообще, в английской версии платье описывается иначе, но… Я так и не смог понять и представить это, так что описал по-своему, как платье с ультра-длинным шлейфом..

— Но разве не получается, что большая часть платья будет просто лежать на полу?

— Не-а, — цокнув языком, Ророа покачала пальцем и бесстрашно улыбнулась. — Если бы мы заставили ее надеть это платье для любого другого случая — уверена, так бы и получилось, но это платье для песенной битвы! Важно, чтобы оно хорошо смотрелось лишь пару минут на сцене! В этом смысле Марго должна просто покорить зрителей, так что если мы поставим ее на какую-нибудь платформу, а платье будет свисать… или лежать на ступенях лестницы — это будет выглядеть весьма впечатляюще, правда же?

— То есть Вы предлагаете сделать платье, по сути, частью декорации?

В самом деле, если она должна только спеть песню, стоя на одном месте — длинное платье не будет проблемой, а только вызовет интерес у зрителей. Себастьян был поражен идеей Ророа.

— Что же, в этом что-то есть… Хотя уверен, мадам Маргарите это не понравиться…

Это была Маргарита Уандер, (бывший) генерал Амидонии, ценившая простоту и лаконичность. Такой эффектный образ был совершенно не в ее характере.

Хотя Ророа, похоже, воспринимала ее иначе.

— Может Марго и не достает неземной красоты старшей сестрицы Джуны, но у нее хватает смелости высказывать свое мнение в лицо кому угодно, не говоря уже о ее лидерских качествах. Лорелеи и Орфеи — это те, кто будут нести свет этой новой культуры программ вещательной сети в этой стране. Конечно, среди них будут появляться и сильные личности, так что нужен лидер, чтобы собрать их вместе и направить в одну сторону. И мы с Дорогушей хотим, чтобы Марго стала этим лидером для всего королевства. Чтобы люди сразу понимали: где развлечения, там Марго.

Она говорила с такой убежденность, что на мгновение Себастьян был поражен ее аргументами. Он удивлялся, насколько же продуманный план составили Ророа и Его Величество… Пока не вспомнил, что Ророа придумала все это только что, как оправдание для своей ошибки.

— Полагаю, Вы уже обсудили это с Вашей семьей?

— Я-я уверена, Дорогой думает также, ага.

— В первую очередь я имел в виду леди Лисию.

— Ни слова Старшей Сестрице Сиа! Она слишком серьезна, она уже говорила: «Важно вежливо относиться даже к простым слугам! Нельзя доставлять им неприятности своими ошибками». Скажешь ей — и она час будет читать мне нотации, как она обычно делает Дорогуше! — со слезами на глазах она обняла его руку, умоляя. — Пожалуйста, пожалуйста, не говори ей!

Конечно, Себастьяну не оставалось ничего другого, кроме как молчать.

В конце концов, Маргарита выступала на новогоднем фестивале именно в этом платье.

Она возненавидела это платье, но ее запоминающийся образ стал хитом у людей, так что невзирая на ее протесты, это стало традицией ежегодного фестиваля кохаку.

В итоге все остались довольны (кроме Маргариты).

Пополнение общества жертв нерадивых господ

Однажды в двенадцатом месяце 1546-го года по континентальному календарю.

Зимняя ночь, такая холодная, что даже в помещении, без огня в очаге люди выдыхали бы облачко пара.

В комнате кристалла вещательной сети в замке Парнам, премьер-министр Эльфридена Хакуя и верховный главнокомандующий армии Империи, младшая сестра императрицы, Жанна, проводили одну из своих регулярных встреч по вещательной сети.

В конце недели они связывались друг с другом, используя в качестве посредника посла Эльфридена в Империи Гран-Кэйос, Пилтори. Они обсуждали дела, не требующие внимания Короля Сомы и Императрицы Марии, а после рассказывали друг другу о разных событиях, произошедших в их странах. После, когда все официальные дела были закончены, они за чашечкой чая изливали друг другу жалобы на своих правителей. Это был их просвет в трудовых буднях.

Обычно они были наедине, но сегодня, внезапно, был еще один гость.

— Эм, господин Хакуя? Кто это с Вами? — спросила Жанна.

Когда официальная встреча закончилась и она думала, что пришло время для очередного сеанса обмена жалобами, Хакуя пригласил в комнату еще одного человека, что и удивило Жанну.

Хакуя пригласил человека встать перед кристаллом вещательной сети и представил его:

— Позвольте представить, это господин Колберт, бывший министр финансов Амидонии, ныне занимает ту же должность в нашем Королевстве.

— Приветствую, мадам Жанна, я — Гетсби Колберт, — мужчина вежливо поклонился.

— Ох! Эм, здравствуйте… — Жанна с небольшим запозданием тоже поклонилась. — Эм, могу я называть просто Гэтсби?

— Ох, по какой-то причине и Его Величество, и Принцесса постоянно обращаются ко мне в дружеской манере, но по фамилии, а не по имени. Так что, мадам Жанна, можете тоже обращаться ко мне «Колберт».

— Гм… Что же, господин Колберт, очень приятно познакомиться, — Жанна перевела взгляд на Хакуйю. — Господин Хакуя, так зачем Вы представили мне господина Колберта?

— Дело в том, что… Его Величество стал называть эти наши встречи «встреча жертв общества нерадивых господ».

— Хм… Это весьма точное название, но… Скажи такое моя сестра, я бы ей ответила «вот кто бы говорил».

Фактически, Жанна адресовала свои слова не Соме, а своей старшей сестре Марии. Не важно, насколько дружескими были их отношения с Хакуей, она понимала, что не должна оскорблять правителя другой страны.

— Не могу не согласиться, — кивнул Хакуя. — Было бы прекрасно, не будь у нас необходимости в таком обществе, но… В реальности наши господа не дают нам покоя, так что нам необходимо это общество, чтобы мы могли поделиться своими проблемами и возможно найти способ справиться с ними. По этой причине я хотел представить Вам господина Колберта, находящегося в том же положении, что и мы.

— Понимаю… — удовлетворенно кивнула Жанна. — Короче говоря, господин Колберт тоже страдает от своего господина? Вы ведь подчиняетесь господину Соме, не так ли?

— Нет… Ох! Полагаю, можно сказать и так, но чаще всего причиной моей головной боли становиться бывшая принцесса Амидонии, кандидат на роль третьей основной королевы Его Величества Сомы, принцесса Ророа.

— Принцесса Ророа? Вы о той, кто после войны заставил господина Сому взять ее в жены с ее страной в качестве приданного, тем самым лишив его военных контрибуций, а по факту просто переложившая не него заботу о народе своей страны?

Используя всю мощь сети торговцев, девушка перехитрила и Сому, и Хакую, и даже собственного брата, чтобы в итоге добиться для себя лучшей судьбы. Сам Сома сказал о случившемся: «Я ловил окуня на креветок, а поймал акулу».

— Так в чем дело? Я слышала, что она весьма умна? — спросила Жанна.

— Это так, но… Есть некоторые проблемы с ее личностью, — ответил Колберт.

— С ее личностью? В чем дело?

— Она крайне любознательна и очень любит эффектные шоу. Если бы мы говорили только о экономической стороне вопроса, я бы сказал, что ее характер идеально подходит для ведения бизнеса, но проблема в том, что в повседневной жизни она ведет себя так же, что доставляет

много хлопот окружающим. За несколько часов перед первой встречей с Его Величеством она ни с того, ни с сего распорядилась, чтобы мы принесли с собой несколько десятков ковров…

Точнее, в ночь перед аудиенцией у Сомы Ророа вдруг заявила: «Я собираюсь заарканить Сому, так что первое впечатление нереально важно, въехал? Не то, чтобы я сомневалась в своей внешности, но его, вероятно, окружает не мало красавиц, ага? Так что я должна на первой встрече сделать что-то максимально нестандартное, чтобы произвести на него впечатление!».

Она решила спрятаться в одном из ковров, что преподнесут ему в подарок, а затем выйти из него, тем самым удивив Сому. Но, к несчастью для ее плана, в родном мире сомы есть история о женщине, сделавшей то же самое, так что он легко разгадал ее план…

При этих воспоминаниях плечи Колберта поникли.

— Ночью перед приемом я выбился из сил, пока нашел достойные этого представления ковры, но в итоге план был легко раскрыт… И к чему были все мои усилия?

— Ч-что же… Соболезную… — Жанна не могла не посочувствовать ему.

— Вам пришлось платить за ковры из своего кармана? — спросил Хакуя.

— Ох, нет, в подобных вопросах она весьма ответственна, ковры были оплачены из ее карманных денег… Хотя я и думаю, что это слишком большая сумма для такой цели, но я их взял…

— А, значит она действительно не лишена здравого смысла, — радостно сказала Жанна.

— Да. Впрочем, ответственна она только в том, что касается денег. Как я говорил, в ту ночь я купил довольно много ковров, чтобы выбрать лучшие. Я преподнёс лишь часть, остальные все еще лежат в моем доме. По всему дому лежат свернутые ковры, похожие на штабеля бревен…

— Кошмар… — выдохнула Жанна.

Конечно, у Колберта, как у представителя высших слоев дворянства, была своя земля, оставшаяся у него еще со времен службы Амидонии, но сейчас он почти все время жил в небольшом доме в Парнаме. И сейчас этот дом был забит коврами.

— Господин Себастьян обещал забрать у меня эти ковры и перепродать их в магазине, но пока он этого еще не сделал, так что у меня дома почти некуда встать… Я подумывал их раскатать, но их слишком много… Ну хотя бы мне не нужно искать стул, если хочу присесть.

— О сколько нам открытий чудных, готовит безысходность… Вы прошли через многое, —

вздохнула Жанна.

— А-ха-ха… Ну, в целом, служить принцессе не так уж и плохо. Ророа может приходить с такими идеями только к тому, кому доверяет, так что я думаю о ней скорее как о непоседливой младшей сестре.

— Как и в случае моей сестры, и с господином Сомой… Почему у тех, кто должен возглавлять нас, всегда находятся такие темные стороны? Возможно… Это для баланса?

— И не говорите… Итак, мадам Жанна, согласны ли Вы принять господина Колберта в наше Общество?

— Ничего не имею против. Добро пожаловать, товарищ по несчастью.

— А-ха-ха… Спасибо, что приняли меня.

Таким образом, «Общество жертв нерадивых господ» официально приняло нового члена.

— Впрочем… — Колберт удивленно посмотрел на Хакую. — Никогда бы не подумал, что всегда строгий господин Хакуя будет учавствовать в такой забавной и неформальной организации… О, простите, должно быть, это было невежливо?

— Хе-хе, Вы совершенно правы. По нему не скажешь, но он — весьма озорной человек, — хихикнула Жанна.

— …Пожалуйста, не дразните меня так. Я служу Его Величеству, непредсказуемому и любящему далеко идущие коварные шутки. Мне тоже необходимо время от времени выпускать пар.

— И Вы совершенно правы. Я бы очень хотела, чтобы моя сестра тоже немного придержала коней.

— Как я Вас понимаю. Вот, совсем недавно…

…И до поздней ночи они обменивались жалобами на своих господ.

Пончо и Серина: Причудливый полуночный перекус

— Хм… Не понимаю, как должно быть, да.

Это произошло через некоторое время после присоединения Княжества Амидония к

Королевству Эльфриден.

Министр сельского и лесного хозяйства Пончо бессонными осенними ночами ломал голову над одной проблемой. Источником его беспокойств был соус, который он должен был воссоздать для Его Величества. По его словам, это был абсолютно необходимый элемент для многих блюд из прежнего мира Сомы.

По словам Сомы, этот соус гуще обычных, горько-сладкий и удивительно хорошо сочетается с лапшой и любой жареной едой.

«Я очень хотел бы попробовать настоящие якисобу и окономияки, о которых рассказывал Его Величество», — взволнованно подумал Пончо, сглотнув слюну в предвкушении.

Благодаря его более чем сильному интересу к еде, Пончо в прошлом тратил непомерные деньги на путешествия из гастрономических интересов, стоило только ему узнать о ранее неизвестных ему деликатесах. Но в этот раз он сначала должен был изобрести что-то самостоятельно.

«Какая жалость, что я никогда не пробовал его сам, ведь я теперь могу только воссоздавать его вкус, полагаясь только на намеки, оставленные Его Величеством, да…».

Отталкиваясь от подсказки «он отлично сочетается с лапшой», Пончо добавлял свои экспериментальные соусы и к булочкам с лапшей, и к жареной лапше. Получалось довольно вкусно, но чего-то не хватало.

«Вообще, что имел в виду Его Величество под “сладостью”? Сладость, как у сахара? Или как у карамели? Или сладость фруктов? Не зная этого, я мало что могу…»

— Господин Пончо, — внезапно окликнули его из кафетерия, на кухне которого он и экспериментировал.

— Яй! Да?! — подскочил Пончо. Поспешно обернувшись, он увидел старшую горничную, Серину. — О-ох… Это Вы, мадам Серина. Вы меня напугали, да.

— Я часто сюда захожу, удивляться нечему. Ваши слова меня ранят, — вздохнула Серина, но ее лицо было как обычно безэмоциональным, так что не было уверенности, расстроена ли она в самом деле.

— Мне ужасно жаль, да, — продолжил Пончо, несколько раз поклонившись. — Видите ли, я задумался, да.

— Насчет этого соуса… верно? Вы его все еще не закончили?

— Мне еще не удалось создать ничего, о чем бы я мог сказать: «Вот он, соус моей мечты!», да.

— Прискорбно. Я надеялась, что смогу поучаствовать… — сказала Серина все так же спокойно, но Пончо показалась, что он услышал нотки разочарования в ее голосе.

— Так вот зачем Вы приходите сюда каждую ночь?

— Соус якисоба, о котором рассказывал Его Величество… Такой простой, но очаровательный, не так ли? Ох, господин Пончо… Пожалуйста, поспешите с этим, — на лице Серины не осталось и следа от прежней строгости, словно это было наваждение, теперь она выглядела как восторженная девушка. С тех пор, как она попробовала морепродукты Сомы и раме из свиных костей Пончо, она попала в зависимость от нездоровой еды из мира Сомы, которую делал для нее Пончо.

— Я хочу, чтобы Вы первой попробовали его, так что конечно позову Вас, когда он будет готов. Вам незачем приходить сюда каждую ночь, да… — усмехнувшись ее перемене сказал Пончо.

— Разумеется, я здесь не только из-за этого соуса. В конце концов, здесь я могу спокойно поесть ночью.

— Я понимаю, что не следовало бы такое говорить, но… Вы не боитесь набрать лишний вес?

— Работа горничной достаточно тяжела, у меня нет шансов набрать лишний вес. В любом случае, я могу увеличить свою нагрузку днем, чтобы наслаждаться этими ночными перекусами, — ответила Серина как ни в чем не бывало. В самом деле, у Серины было много дел: обучение с нуля новой горничной Карлы; уход за принцессой Лисией; обязанности главной горничной по управлению остальными горничными… — Это действительно выматывает. Мне просто необходимо съесть что-нибудь вкусное перед сном, чтобы закончить день на хорошей ноте.

— В-вот как, да?

— Вот так. А теперь, господин Пончо, пожалуйста… — Серина подошла настолько близко, что ему показалось, что он чувствует ее дыхание, и прошептала. — Накормите меня этой ночью.

Конечно, когда его так просили, Пончо не мог отказать.

— Ко-конечно. Впрочем, сейчас могу предложить только спагетти по-неаполитански. Согласны?

— Этого достаточно. Невероятно, никогда бы не подумала, что просто спагетти и этот «кетчуп» так хорошо подойдут друг к другу, ведь вы просто обжариваете их вместе, но в итоге получается удивительный вкус, совершенно не похожее на лапшу с мясным соусом или соусом

аррабиата. Вкус простой, но почему-то его хочется назвать по-домашнему простой. От одной только мысли слюнки текут… — Серина говорила все быстрее, страстно, что совершенно на нее не похоже. Пончо слушал ее с ухмылкой, но в это время одна из ее фраз привлекла ее внимание.

— Спагетти и кетчуп хорошо подходят друг к другу…

— Хм? Что-то случилось, господин Пончо?

— Ничего, просто Его Величество упомянул, что этот соус для мучного хорошо сочетается с лапшой, да. Спагетти — это разновидность лапши, так что это вполне подходит…

— …Звучит убедительно, да? А еще соус должен быть густым, что тоже похоже на кетчуп.

— Может ли быть тот соус, о котором говорил Его Величество, быть смесью вустерширского соуса с кетчупом или какими-нибудь другими овощами?! М-мадам Серина, я прямо сейчас должен попробовать сделать это! Вы не против?

— Конечно нет. Позвольте помочь.

И вот, они начали эксперимент. Пончо смешал немного кетчупа и соус, Серина вылила эту смесь на сваренные спагетти, после чего их обжарили с овощами и прочими ингредиентами. Непередаваемый аромат заполнил помещение.

Когда спагетти подрумянились, они выложили блюдо на тарелку. Настало время дегустации.

Сев друг напротив друга за одним из столиков кафетерия, они накрутили спагетти на вилку и одновременно принялись за еду.

После первой порции они посмотрели друг на друга широко раскрытыми глазами.

— …Я не могу поверить, да.

— Да. Боже, это убийственно вкусно.

Вот он! Именно тот вкус, который искал Его Величество! Хоть Пончо и не пробовал оригинал, он не сомневался, что у него наконец получилось.

Сильный, очень сильный привкус просто прекрасен. Хотя спагетти были основным блюдом, к ним хотелось добавить еще что-то.

«О, так вот для чего была нужна булочка! Его Величество создал булочку со спагетти, когда пытался воссоздать что-то под названием ”Булочка с якисобой“. Верно, если добавить эти спагетти к булочке, будет потрясающе вкусно».

— Это… полный успех, если позволите, да.

— Не могу не согласиться. Ох, это так вкусно.

— А-ха-ха… Вы действительно наслаждаетесь этим, да, — сказал Пончо, увидев блаженную улыбку Серины. Серина была одержима едой Пончо, но ему нравилось смотреть на ее лицо в такие минуты.

«Видеть, с каким наслаждением она ест то, что я приготовил… Превосходно.»

— Хм? Что-то не так? — спросила Серина, удивленно склонив голову, на что Пончо усмехнулся и покачал головой.

— Нет… Мы сделали достаточно спагетти, так что можно сходить за добавкой, да.

— Ох, прекрасно, господин Пончо.

Обычно Пончо вел себя робко, а Серина — как доминирующая госпожа-садистка, но в такие моменты они словно менялись местами. Он нашел, чем ее обуздать[]В оригинале «Poncho had a firm grasp on Serina’s stomach», то есть «Пончо крепко держал Серину за живот», но звучит не очень хорошо….

Причудливый полночный перекус только начался…

http://tl.rulate.ru/book/23030/1458513